

23 окт. 1981

Литературная Россия

Константин Прийма, «С веком наравне». Статьи о творчестве М. А. Шолохова. Ростовское книжное издательство. Ростов-на-Дону. 1981. 224 стр. 70 коп.

МИР НЕУВЯДАЮЩИХ ОБРАЗОВ

ОСМЫСЛЕНИЕ художественного мира Михаила Александровича Шолохова — важнейшая задача советского литературоведения. Великие создания писателя раскрывают существенные явления нашей действительности и входят в золотой фонд советской классики. Они мощно влияют на все развитие советской литературы, а также на мировой историко-литературный процесс.

Мировое значение творчества Шолохова, его политическое, философское и эстетическое воздействие на литературу многих стран исследовано в книге доктора филологических наук К. Прийма «Тихий Дон» сражается, вышедшей сначала в 1972 году в Ростове-на-Дону, а в 1975-м — в издательстве «Советская Россия» в Москве. В ней на большом материале анализируется судьба «Тихого Дона», как, впрочем, и других произведений Шолохова, во многих странах Европы, Азии и Америки.

Своеобразным продолжением этой работы является новая книга К. Прийма «С веком наравне. Статьи о творчестве М. А. Шолохова». Преемственность здесь не только в общем идейном пафосе, но и в том, что в нее включены некоторые материалы из первой книги (в главах «Ветераны Коминтерна о «Тихом Доне» и «Мировое значение творчества М. А. Шолохова»). Новых помещены письма Вальтера Ульбрихта, Джона Голлана, Пальмиро Тольятти, Хесуса Фариаса, Ч. Р. Рао и других. Но есть и новые письма, например Тодора Живкова, поздравившего писателя с 70-летием со дня рождения.

К. Прийма подчеркивает глубоко новаторский характер романа-эпопеи Шолохова «Тихий Дон», считая его эпосом социалистической революции. Он оттачивает мысль, что молодой писатель «создал свой самобытный и неповторимый стиль, свой особый поэтический язык и явил нам в «Тихом Доне» свое, шолоховское видение мира — пробуждение человека, поиск правды века в неистовой борьбе и кипении страстей на грани двух начал, показав такие пласты народной жизни и борьбы, каких не ведала мировая литература».

Рассматривая многочисленные критические работы зарубежных авторов, К. Прийма выделяет у

многих из них главную мысль: роман М. Шолохова раскрывает судьбу русского народа в переломный период. А также утверждает, что из замечательного произведения Шолохова узнаешь о революции и жизни народа больше, чем из всех исторических и социологических трактатов; что в Советской России появился большой писатель.

Оттеняется значимость эпопеи в деле революционизирования народов. При рассмотрении этой проблемы автор книги обращается к раннему творчеству Шолохова — сборникам «Донские рассказы» и «Лазоревая степь». Содержателен раздел, посвященный выяснению самобытности писателя, народности его произведений. И здесь К. Прийма опирается на многочисленные факты и документы — отзывы прогрессивных общественных деятелей и литераторов.

В первых двух главах книги автор стремится подчеркнуть остроту идеологической и политической борьбы вокруг произведений Шолохова.

Интересны и новы наблюдения К. Прийма над ленинской темой в «Донских рассказах».

Свежи по материалу статьи «У истоков «Тихого Дона» и «Над страницами автографов «Тихого Дона». Как известно, архив М. Шолохова погиб в начале Великой Отечественной войны. По дошедшим до нас автографам (а они в настоящее время хранятся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде) К. Прийма проникает в творческую лабораторию писателя и делает тонкие наблюдения над его мастерством, прослеживая работу художника над фразой, стилем.

Глубоко говорится об образе большевика Ильи Бунчука; подчеркивается сложность

этого характера, устанавливается его место в сюжете. Эти вопросы увязываются с проблемой выбора верного пути казаком-тружеником.

Знаком проблема восприятия Шолохова за рубежом, К. Прийма и в рецензируемой книге дает богатый материал по трактовке отдельных образов шолоховского произведения зарубежными критиками, и в частности Ильи Бунчука. Всячески подчеркивая международное значение произведений Шолохова, автор аргументированно говорит и об интернациональном звучании этого образа.

Наибольший интерес, на мой взгляд, представляет статья «Еще раз о Григории Мелехове», написанная на одном дыхании. В ней автор остро полемизирует с шолохововедами, считавшими казачество «сословным монолитом». Опираясь на ленинские работы и указания, К. Прийма подчеркивает, что Шолохов показал казачество классово дифференцированным. Столь же аргументированно рассматривается вопрос об «отщепенстве» Григория Мелехова. К. Прийма приводит слова М. Шолохова, что «концепция» об отщепенстве Григория Мелехова давно выброшена на свалку».

К анализу привлечены новые материалы, в том числе некоторые из архива писателя, а также шолоховские оценки, данные в многочисленных беседах с автором книги.

Большое место в статье занимает анализ образа Штокмана, с привлечением новых материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Во многом на свидетельствах М. Шолохова основана и статья «К творческой истории «Тихого Дона». По-новому критик рас-

сматривает замысел эпопеи и значение в ней фольклорных эпиграфов; новый свет проливается на известный факт — гибель сына А. Серафимовича — комиссара бригады Анатолия Попова, на образы эпопеи (материал о встречах автора «Тихого Дона» с Х. В. Ермаковым; о прототипах Григория и других членов семьи Мелеховых).

Содержательна и последняя статья — «Поднятая целина» за рубежом». Рассмотрены оценки шолоховского произведения в демократической печати Франции, Чехословакии, Польши, Болгарии, Китая, Югославии (в довоенное время). В этих странах роман был переведен в 30-е годы. Дано краткое обозрение переводов и критических оценок «Поднятой целины» и в послевоенное время в указанных странах, а также в ГДР, Вьетнаме, Испании, Голландии, Финляндии, Японии, Индии, Алжире, Аргентине, Бразилии и других странах.

Автор книги приводит оценку «Поднятой целины» чехословацким критиком Марией Бергмановой, опубликованную в «Руде право»: «...Коллективизация ознаменовала собой уничтожение тысячелетних тенденций и ликвидацию (говоря словами Маркса) «идиотизма деревенской жизни». Главное достоинство романа, по словам критика, — это «мастерски созданные типы: двадцатипятилетний Давыдов, председатель хуторского Совета Разметнов, секретарь партийной ячейки Нагульнов — живые люди, скульптурно зримые, психологически точно изображенные... Каждый персонаж характерен своим, присущим ему языком. В целом — это огромная картина исторического процесса, который перевернул жизнь широких масс, процесса, нарисованного с позиций диалектического материализма, облеченного в великолепную литературную форму. Достойный образец нового направления — социалистического реализма».

Такая высокая оценка характерна и для других органов коммунистической печати.

Богатейший материал, представленный в рецензируемой книге, будет весьма полезен всем, занимающимся творчеством М. Шолохова.

Но в ценной книге К. Прийма есть и недостатки. Встречаются досадные повторы, избавить от которых не помог исследователю редактор. В одном случае есть небрежное цитирование: В. Белинский цитируется то по «Литературно-критическим статьям» 1936 года издания, то по трехтомнику 1948 года, причем неточно дается название статьи — «Обзор русской литературы за 1843 год». А у Белинского — «Русская литература в 1843 году». Польское восстание было, как известно, не в 1861-м, а в 1863 году. Статья А. Мацая опубликована не в журнале «Вопросы литературы», а в журнале «Вопросы русской литературы».

Эти неточности нужно исправить при переиздании, которого книга К. Прийма «С веком наравне», вносящая много нового в прочтение шолоховских произведений, безусловно заслуживает.

Андрей ЗАХАРКИН,
доктор филологических наук

Суперобложка первого немецкого издания «Тихого Дона». Берлин. 1929.

Обложка чешского издания 7-й части «Тихого Дона», подпольно вышедшего в свет в Праге в период немецкой оккупации. 1940.